

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

DOI: 10.46698/n2282-7222-2968-q

ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОСЕТИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

А. Х. Хадикова

В рецензии представлен анализ монографии, посвященной этническим традициям как уникальному ресурсу социокультурного развития современного общества. Отмечается актуальность и своевременность этого труда, отвечающего многим вопросам, ожидающим своего разумного решения и давно назревшим вызовам современности. В частности, автор на базе обширного этнографического материала и солидной экспериментальной части последовательно рассматривает существующие и перспективные возможности брендинга объектов традиционной культуры осетин. В монографии объединены разные планы инновационного потенциала традиций, многие подходы являются новаторскими. В целом труд вносит свой вклад и в формирование соответствующего научного направления, и в эффективное развитие этнических территорий.

Ключевые слова: этнические традиции, модели модернизации, инновационный потенциал, брендинг этнических территорий, объекты культурного наследия, маркетинговые стратегии эффективного развития региона.

В 2018 г. в издательстве «Ир» вышла монография, ставшая значимым событием научной и общественной жизни, — «Традиции в современном осетинском обществе» [1]. Несмотря на то, что автор определила данное издание как научно-популярное, оно содержит глубокий научный анализ материальных, социальных и духовных объектов традиционной культуры осетин, степени их полномочий в современной этнической жизни этого народа. Этнолог, доктор исторических наук, профессор З. В. Канукова представила научному сообществу и заинтересованному кругу читателей результаты объективного научного поиска. Вместе с тем, рецензи-

руемый труд имеет более широкое значение и является успешной попыткой специалиста-этнографа ответить на вопросы, критически осмысливаемые в современном обществе, его вкладом в разработку насущных социально-экономических проблем своего времени. Соответственно, освещать содержание монографии целесообразно, придерживаясь двух основных ее направлений — теоретического и прикладного, последнее вбирает общественно-политические и социальные смыслы данного исследования. Изыскание многоплановое, и значение его предопределено несколькими аспектами. Оговоримся, что на эту монографию уже опублико-

вана рецензия историка [2], поэтому в данном случае труд будет анализироваться в контексте потребностей развития современной этнологии.

В первую очередь необходимо отметить, что подобным направлением научного поиска этнологи платят обществу по накопившимся счетам, закрывая свою изрядную перед ним «задолженность». В чем она заключается? Нельзя не признать, что глобализационные процессы, ставшие ведущей тенденцией и объективной реальностью начала XXI столетия, повлекли за собой вполне отчетливую трансформацию общепринятых научных убеждений и поиски новых ракурсов некогда устоявшихся понятий и положений. В этнологии это сказало в актуализации идей конструктивизма, то есть попытках пересмотра факта незыблемости этноса как непрменной формы коллективного человеческого бытия. Неудивительно, что сей факт спровоцировал понятийную смуту, в сложившихся обстоятельствах совершенно объяснимую. Ведь качество предмета начала было утрачивать самая внушительная отрасль этнографического поиска — сам этнос. Категориальная утрата этого понятия могла бы основательно снизить ценность исследования и этнической традиции, ее свойства этнически опосредованного способа рационализации мира. Что, соответственно, автоматически «сбрасывает» не только смысловую доминанту неких, вполне конкретных самобытных этнокультурных накоплений исторического прошлого, но и основательно потрясает актуальность многих исследовательских направлений академической этнографии/этнологии.

И пока этнологи сосредоточивались на принципиальной (временами ожесточенной) и, надо сказать, все еще не завершённой дискуссии, значение исследова-

ния этнических традиций в жизни общества было оценено, подхвачено и развито социологами, культурологами, психологами, философами. Что ожидаемо, поскольку традиции есть сама суть и основа социогуманитарной базы каждого этноса, как и всего человечества, впрочем. И именно с их научным изучением связаны обозримые перспективы и самого современного человека, и общества, которое он пытается созидать. В целом, подходы, разработанные в рамках разных дисциплин, кардинально не противоречат исследовательским запросам и самой этнологии. За исключением только того, что она одна нацелена на выявление всех проявлений культурной специфики этносов. Если для «смежников» этническая самобытность есть всего лишь иллюстрация к положениям, выведенным в недрах их наук, то только в этнологии она обретает качество предмета и основной цели всех интеллектуальных и нравственных затрат.

Так вот — исследования направленности, подобной рецензируемому труду, во-первых, поддерживают и даже реактуализируют столь важную проблематику в этнологии и, во-вторых, своими конкретными обобщениями значительно укрепляют ее общую концептуально-методологическую и эмпирическую базу. Сейчас крайне необходима инициатива профессионального этнолога, исследующего инновационные ресурсы этнических традиций. И еще — вопросы, поставленные в монографии, чрезвычайно важно исследовать именно сейчас, когда стал более чем очевиден некий обратный эффект упомянутой уже глобализации. Он выражается в усилении внимания (зачастую обостренного) к собственным культурным корням и традициям.

Действительно, трудно не заметить, что не только в «традиционном» про-

странстве российского Кавказа, но и далеко за его пределами (мы можем говорить о российской этносфере в целом) присутствует некая ностальгия по «исконным» ценностям. Желание опереться на позитивный этнический опыт прошлого вполне понятно и позитивно, его можно заметить в самых разных жизненных сферах современных этносов. Поиску комфортного уровня само-, взаим- и миропонимания все чаще сопутствуют оглядки на былые «правильные» времена, на «благородное» и поэтому благополучное былое. В ментальных процессах так же, как и в остальных воплощениях регенерации этноса, присутствует механизм традиции, условно он эквивалентен пониманию связи авторитетной для всех «нормы» с возможностью жить «правильно». Все бы хорошо, но трудно отрицать, что это грозит современности вполне серьезными рисками — поиски этой ускользающей и якобы идеальной, благочестивой «нормы» могут повлечь вполне реальные регрессивные тенденции, сочетанные с опасной романтизацией дремучей архаики.

Как найти необходимый баланс, попробовать извлечь из прошлого только лучшее, созвучное современности, решительно отказавшись при этом от отжившего и закостенелого его пласта? На этот вопрос может быть только один ответ — необходимо, чтобы во все множась пестроте мнений самопровозглашенных «знатоков» народных культур и активистов самых разных мастей был услышан голос профессионального этнолога. В публичном пространстве каждого этноса именно его мнение должно стать решающим. В отношении осетинской этнокультуры такие изыскания появляются, к их числу принадлежит и рецензируемый труд, но вот что стоит оговорить отдельно — результаты научного поиска автор

суммирует в корпус конкретных рекомендаций.

Прикладная польза, конечно, не является такой уж редкостью для этнологических исследований, однако в данном издании рекомендации обретают особенное и очень ценное значение, в совокупности они формируют этноисторический концепт перспективного развития этноса и его территорий. Добавим, что это редкий случай работы ученого-этнографа, направленной на усиление эффективности экономики исследуемых им территорий, что наводит на размышления о полномочиях и вполне конкретных возможностях гуманитарного научного анализа. Как выясняется, они велики. Этнолог может оказать прицельную и срочную помощь в решении насущных потребностей и запросов современного общества, полиэтничного государства. Этим обстоятельством спроецирована крайняя востребованность данного труда, он в высокой степени отвечает потребностям и времени, и места.

И еще один чрезвычайно важный факт — в монографии автор применяет и развивает все более актуальный для современной этнологии/антропологии исследовательский подход — субъектный. Он сформирован насущными потребностями текущего дня и предполагает анализ особенностей субъективного преломления традиций, включая и ретроспективный план. Более конкретно — в сферу научных интересов этнологов все чаще попадает задача выявления отношения поколения-преемника к этнокультурным накоплениям собственного народа: согласно ли оно (либо какой-то его кластер) на подобное восприимчивость, одобряет ли, ощущает ли вообще потребность в сохранении традиций. Если да, каких именно и в каком формате социальных

трансформаций. Поэтому этнографы обращаются к традициям с несколько новой для них миссией поиска доводов для сохранения какой-то части наследия, вопрос о соотношении традиционных культур с современной этноисторической действительностью для них становится все более актуальным.

Главное — данный труд содержит системный и фундаментальный анализ практики этнокультурного брендинга. Предложенные автором подходы могут оказать быструю и эффективную помощь в грамотном выстраивании этого процесса. Мы уже указывали, что исследование направлено на решение остро назревших проблем. Добавим, что примененные в нем изыскательские подходы действительно позволяют безошибочно выявить те объекты культурного наследия, которые имеют в этом смысле наиболее верные перспективы. Изучение этнокультурного брендинга, анализ материальных, социальных и духовных объектов традиционной культуры осетин убеждает в нерациональности радикального отказа от значения традиции в процессе исторического творчества народа. Напомним, что до недавних пор в теории модернизации превалировала идея антагонизма традиций и инноваций, в результате которого первые вытесняются из реальности этнической жизни.

Работы новой волны, к которым и принадлежит рецензируемый труд, доказывают методологическую несостоятельность тезиса о естественном и неизбежном угасании традиционной культуры. Труд презентует инновационный потенциал этнических традиций, в данном случае — осетинских. Вообще постичь сущностный смысл многих современных этнических реальностей и общественных перспектив возможно, лишь прибегая к ши-

роким научным обобщениям и глубоким хронологическим ретроспекциям, они и представлены в рецензируемой монографии на научно-концептуальном уровне. Работа написана на базе широкого круга обобщающих изданий, использован синтез источников — письменных, собранных в ходе социологического опроса, включенного наблюдения и т. д. Все это, безусловно, содействует большей объективности результатов.

Обратимся к содержанию книги, пять разделов которой охватывают важнейшие комплексы этнокультурного (материального, духовного, соционормативного) наследия осетин. В них автор последовательно обращается к традициям, их новейшим воплощениям и репликам, проецирующим современное этническое бытие народа.

Первый раздел несет глубокую смысловую нагрузку, презентует сложную и многоплановую проблему динамики традиционной культуры в условиях модернизационных перемен. Очерк, включающий равноправный диалог российских и зарубежных этнологических и социологических школ, является теоретическим заделом исследования. В этом разделе, емком по хронологическому охвату, представлен анализ выдвинутых когда-либо гипотез модернизации и модернизационной модели (как целостной субстанции). Автор представляет весь объем текущего состояния научного развития проблемы, обобщает теоретико-методологический базис спектра вопросов, к которым ей предстоит обратиться в каждой из последующих глав. Читателю предоставляется возможность вникнуть не только в суть основных теорий, сформировавшихся к середине XX века и позднее, но и ознакомиться с историей изучения проблемы — от полного отрицания тра-

диции как рудимента прошедших эпох до признания ее значимости в процессах общественных модернизаций.

Во втором разделе автор обращается к анализу важнейших компонентов традиционной культуры жизнеобеспечения осетин. В результате своих исследований, основанных на обработке полевого этнографического материала, а также данных социологических опросов, З. В. Канукова выявляет степень актуальности и инновационные возможности ритуальной пищи, народных промыслов и ремесел, включая элементы традиционного костюма и рукоделия. В частности, выявлено современное состояние в потреблении национальной кухни и уровень ее предполагаемой востребованности в дальнейшем. Подчеркивая разнообразие ритуальных и престижно-знаковых элементов осетинской кухни, автор определяет ее значение в потенциальном оживлении туристической деятельности, включая коммерческий аспект. В этом же ключе исследуются и народные промыслы, связь их бизнес-адаптации с повышением инвестиционной привлекательности субъекта и с мерами духовного и нравственного оздоровления современного общества.

Третий раздел содержит разносторонний анализ архитектурных, культовых и природных памятников в качестве объектов этнотуризма. Автор более чем убедителен в оценке ближайших перспектив территориального брендинга, который, вне сомнений, может стать серьезным фактором развития городов, регионов и целых стран. В том же ключе развивается тема религиозного туризма. Важно и ценно, что, исследуя закономерности указанных форм брендинга, Канукова предлагает конкретные стратегии повышения конкурентоспособности регионов, популяризации представ-

лений об уникальности территорий Северной и Южной Осетии. По большому счету это — яркий пример серьезного содействия ученого-этнолога их экономическому подъему, считаем нелишним подчеркнуть еще раз именно этот факт. Меры, предложенные в монографии, указывают на широчайшие возможности завоевания внешних рынков, привлечения инвесторов, туристов, а также новых жителей и квалифицированных мигрантов.

Следующий раздел — это научные поиски модели воспроизводства и функционирования традиции в современном обществе. Автор исследует степень адаптации традиционной культуры осетин к городской культурной среде и реальные перспективы дальнейшей аккомодации традиций. Один за другим рассматриваются самые разные объекты традиционной материальной, социальной и духовной культуры осетин на предмет их присутствия в реалиях современной действительности. Раздел насыщен уникальным этнографическим материалом, который Канукова сумела ярко презентовать при анализе наиболее ярких и актуальных на данный момент феноменов социальной культуры осетин. В частности, тех из них, которые имеют вполне определенный престижный статус и в современном осетинском обществе. Представляется, что именно эти аспекты традиционной культуры автор исследует с особенным вниманием.

Вообще, в монографии представлена весьма многоаспектная характеристика самобытных соционормативных традиций. В числе прочего автор обращается к современным перспективам таких зрелищных элементов этнического прошлого, как институты фамильных объединений (они рассматриваются как модель воспроизводства и функцио-

нирования традиции в современном обществе); фамильные обрядово-ритуальные пиршества (*мыггаджыкуывд*). Также в свете анализа традиций и инноваций рассмотрен институт общественного совета, как оказалось, востребованный и поныне. С этих же позиций анализа актуальных запросов современности рассматриваются этнические миротворческие практики, традиционный обряд и этикет, относительно последнего применен крайне интересный подход — его функционирование в деловом общении.

Далее автор обращается к исследованию инновационных ресурсов традиционной духовной культуры осетин, в первую очередь выделяя такие уникальные ее компоненты, как эпические образы и символы, сказки, песни, танцы. Примечательно, что в этих феноменах духовной жизни запечатлены идеалы основополагающего мироощущения каждого этноса, они сохраняются и в процессах модернизации этнокультуры на уровне регуляции этики, нравственной базы существования в целом. В монографии систематизированы практически все эпизоды актуализации этой системы ценностей, их варианты в современной этнической действительности осетин, включая государственные программы и проекты, форумы и фестивали, конкурсы, визуальные акции и презентации и т.д. Подчеркивая мощные защитные механизмы и адаптационные возможности историко-культурного наследия, автор отмечает, что в формировании новой модели туристического рынка большое внимание будет уделено именно этнокультурной составляющей.

В монографии анализируется присутствие традиционных духовных ценностей в современном массовом распространении и тиражировании

информации. Утверждается мысль, что, помимо прочего, это может в значительной степени повлиять на особенность современного этнического имиджа народа и характер его внешних связей. Доказательно представлены самые благоприятные перспективы этого важнейшего ресурса, а именно — использование этнокультурных брендов в укреплении дружественных контактов соседствующих культур Северного Кавказа. В этом же, заключительном разделе автор скрупулезно разбирает базу информационных технологий, уместных в процессах брендинга историко-культурного наследия. На конкретных примерах она представляет возможности методов и технологий компьютеризированного исторического исследования, в том числе многомерного статистического анализа и контент-анализа. Помимо того, проецируются перспективы полноценного использования информационного потенциала источника и извлечения из него скрытой информации, недоступной при применении традиционных исторических методов.

Приложение содержит нормативные положения, способные определить правовые параметры процесса грамотного брендинга. Наличие подобных документов в научной монографии очень впечатляет и в режиме несколько затянувшегося ожидания разумных решений многих острых вопросов многократно повышает ее значение.

В целом Канукова провела скрупулезное исследование осетинского материала, в котором предельно убедительно представила инновационный потенциал традиционной культуры. Смысловым ядром данного труда, его безусловным новаторством являются разработанные автором конкретные маркетинговые стратегии эффективного развития ре-

гиона — это научный анализ процессов брендинга территорий. Этнокультурный бренд при этом рассматривается как объективация традиций, не только адекватных социальным запросам современности, но и значимых для будущего. Рассматриваются и классифицируются практически все природные и рукотворные памятники: святилища, парки, храмы, традиционные постройки, народные промыслы, национальная одежда, пища, эпические образы и многое, многое другое.

Подчеркнем и тот факт, что автор проводит систематизацию не только «первых», то есть, уже популярных и активно продвигаемых объектов территориального брендинга — это «осетинские пироги», «осетинское пиво», «осетинский сыр», обряды гостеприимства и пр. Наряду с ними обществу представлены объекты, имеющие потенциал, скрытый от поверхностного взгляда. Кроме того, подвергая научному анализу коммуникации стратегического маркетинга, автор предлагает учитывать компоненты бренда — как материальные (сама продукция, ее качество и характеристики, описание преимуществ), так и нематериальные (доверие, надежность и др. формы, связанные с ценностными установками социума). Автор задумывается над разработкой визуальной и вербальной презентации результатов работы в этой области и предлагает включать самые разные объекты историко-культурного брендинга в каталоги, буклеты, популярные телепрограммы, фильмы, сериалы, упоминает также скульптуру и живопись.

Выводы и конкретные предложения ученого основаны на внушительной экспериментальной базе и анализе конкретных прецедентов, что позволило сделать определенные знаковые откры-

тия. Так, автор этой монографии впервые выявляет основные императивы процессов этнического брендинга осетинской культуры и их варианты. Также в книге предельно четко сформулированы необходимые принципы брендинга, представлен комплексный подход к работе с ним, предложена практика параллельной разработки нескольких брендов, использования интегрированных маркетинговых коммуникаций. Автор указывает и на взаимосвязь наиболее устойчивых компонентов этнической и национальной культуры с конкретными историческими событиями, определяет конкурентные преимущества Осетии — Северной и Южной — и многое другое. Здесь же отметим, что анализ текущего состояния научного развития проблемы сделан на пересечении прошлого, настоящего и будущего, то есть предполагаемых тенденций. Что позволяет постичь сущностный смысл многих современных этнических реальностей и их общественно-исторических перспектив.

Хотелось бы обратить особое внимание еще на одно предназначение монографии. Важнейшей задачей современной академической науки является аргументированное противостояние любым искажениям в интерпретации объектов историко-культурного наследия. Не секрет, что в реальной жизни Северо-Кавказского региона культурные запросы могут обретать политический подтекст и уже в этом качестве влиять на статус политической стабильности. Ни больше, ни меньше. Поэтому именно в этой сфере особенно актуальны и уместны предостережения ученого-этнографа относительно не столь уж редких случаев необоснованных толкований былых традиций. К сожалению, некоторые из них уже растиражированы в хорошо изданных полиграфических

изданиях и популяризируются в СМИ.

В свете сказанного обратим внимание на следующий авторский тезис — выделенные объекты брендинга должны быть подвергнуты историографическому и источниковедческому анализу, дополненному полевыми этнографическими и фольклорными материалами. Применительно к отдельным объектам необходимо проведение социологического опроса на предмет определения имиджевых доминант культурного наследия, отношения к нему разных социальных и этнических групп.

Богатейшее историко-культурное наследие региона действительно предоставляет возможности создания мега-проектов комплексного брендинга, в том числе в современных медиа-ресурсах. Отмечая возрастание доли этнокультурного компонента в новой модели туристического рынка, автор монографии предостерегает от сомнительных способов получения информации, призывает к разборчивости в выборе источников, которые должны быть исключительно компетентными. Оговоримся, что одним из таких источников может стать и данный труд, поскольку в нем на широком социально-экономическом, культурно-историческом и политическом фоне проведен научный анализ функций самосохранения этнокультурного пространства, его регенерации и адаптации. Это позволяет автору вести линию изучения «кавказского» (не исключительно «осетинского») брендинга, что совершенно оправдано в силу всем известной схожести культурных и ментальных свойств народов Северного Кавказа. В этом смысле труд имеет широкую информативную значимость, продвигает идеи привлекательного образа региона. Миру давно известны самобытные особенности «кавказской» культуры, на-

сыщенные яркой символикой, но квалифицированный брендинг может безмерно повысить их туристическую привлекательность.

В этой связи еще раз подчеркнем своевременность изысканий Кануковой. Прицельных исследований системы этнокультурного брендинга традиций в регионе пока критично мало, зато повсеместно множатся стихийные попытки и инициативы. Зачастую к ним причастны общественные организации, акционерные, бизнес-сообщества и даже частные лица. Учитывая, что ошибки в культурных проектированиях несут в себе вполне отчетливые и, к сожалению, пролонгированные угрозы, хотелось бы распространения на эту область человеческой и гражданской активности древнего гуманистического принципа «не навреди».

В этом смысле есть повод еще раз подчеркнуть просветительскую направленность анализируемого труда. К всеобщей пользе, в нем содержится множество подсказок — методов и подходов, прибегнув к которым можно поднять работу по брендингу до уровня квалифицированной и значительно облегчить деятельность многих культуроохранных и прочих заинтересованных структур. Канукова вполне убедительна в объяснениях, что создавать успешные этнокультурные ретроспекции, а уж тем более обращаться к брендингу возможно только посредством научных методов изучения культурного наследия. В книге содержатся самые разноплановые рекомендации, созвучные социальным, политическим, экономическим потребностям текущего дня. Стремление автора к максимально полному освещению заявленной темы увенчалось успехом, возросли возможности более грамотного подхода к интерпретации материала,

увеличился шанс придать необходимую глубину исканиям краеведов-любителей и заинтересованных организаций. Конечно, внять всем предостережениям относительно возможных ошибок в попытках создавать образ-бренд.

В помощь всем интересантам автор формирует предельно ясные цели исследования объектов традиционной культуры. Это — обозначение первоосновы отдельных элементов традиционной культуры; выявление последующих напластований и внешних влияний; определение соотношения традиций и инноваций. Всем подвижникам этнокультурного брендинга автор предлагает сосредоточиться на грамотном определении сущности бренда, его исходного состояния, перспектив продвижения, анализе целевого применения и пр. Таким образом, содержание труда в стремительно меняющейся реальности (и дело тут отнюдь не только в темпе, но и сущности изменений), намечает уровень рациональной, позитивной и вполне конкретной активности, определяет круг насущных вопросов текущего дня, требующих вдумчивых и тактичных решений.

Содержание монографии, проведенные автором исследовательские линии, в числе прочего, наводят на мысли о столь необходимой сейчас преданности науке. Ведь исследование обращено к несправедливо «отставленной» этнологами проблематике традиционной культуры, и очень важно, что со всей убедительностью представлен высокий уровень динамичности традиций и необходимость постоянного наблюдения, анализа и прогнозирования именно этой сферы этнического бытия. В монографии отслежены ресурсы самообновления традиционного пласта этнокультуры и связь вариантов инновационного развития современного общества

с социально-культурной практикой многих поколений каждого народа.

В труде З.В. Кануковой также обоснованно представлена версия национальной модели модернизации со всем разнообразием ее экономической, политической и культурной специфики. Это может, во-первых, многократно облегчить исследовательские шансы распознавания ключевых позиций многолинейной версии процессов модернизации, во-вторых, способствовать прицельному сохранению востребованного ресурса каких-то традиций, и, в-третьих — значительно потеснить антитрадиционалистские рефлексии в российской и зарубежной науке.

И еще об одном аспекте исследования традиций и модернизаций. Так или иначе, они причастны к изучению процессов этнического воспроизводства и формирования чувства принадлежности к этнической группе. И в данном случае научному анализу подвергся не только функционал традиций, но и их мотивационные доминанты. Принимая в расчет особенности этнического мироощущения народов Северного Кавказа, автор обоснованно предполагает, что та жизнеспособность, которую проявили традиционные культуры в период их включения в российское административное, правовое, социокультурное и хозяйственное пространство, была основана на особенностях их ментального устройства. В этом смысле бренд имеет качество историко-культурного и антропологического феномена, смысловое содержание которого происходит из глубокой древности, и по сию пору продолжающего влиять на современный облик этносов.

Словом, авторские выводы и обобщения позволяют сделать заключения по многим вопросам регенерации этнокультурного пространства. Хо-

телось бы подчеркнуть ее три характеристики, которые мы нашли весьма важными. Первое — она участвует в формировании новой парадигмы исследования традиционных культур; второе — богатый материал (этнографический, социологический), методы его обработки формируют ценнейшую экспериментальную базу, к которой мо-

гут обращаться и другие исследователи; третье — упомянутые уже конкретные рекомендации, способные серьезно и позитивно повлиять на развитие этнических территорий.

В целом монография будет способствовать утверждению нового взгляда на научное осмысление функций и способов самосохранения этнокультуры.

---

1. Канукова З. В. Традиция в современном осетинском обществе. Владикавказ: Ир, 2018. 216 с.

2. Туаева Б. В. Канукова З. В. Традиция в современном осетинском обществе. Монография. Владикавказ: Ир, 2018. 135 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 486-489.

Khadikova, Alina Kh. — V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); khadikovaa@mail.ru

TRADITIONS IN THE MODERN OSSETIAN SOCIETY: EXISTING AND PERSPECTIVE OPPORTUNITIES.

Keywords: ethnic traditions, models of modernization, innovative potential, branding of ethnic territories, objects of cultural heritage, marketing strategies for the effective development of the region.

The review analyzes the monograph devoted to the ethnic traditions as a unique resource for the socio-cultural development of modern society. The author notes the relevance and timeliness of this work, which meets many issues that are waiting for a reasonable solution and long-overdue challenges of our time. In particular, on the basis of extensive ethnographic material and a solid experimental part, the author consistently considers existing and prospective branding opportunities for traditional culture objects of the Ossetians. The study combines different plans for the innovative potential of traditions, and many of the approaches used are innovative. In General, the work contributes to the formation of an appropriate scientific direction, and to the effective development of ethnic territories.

REFERENCES

1. Kanukova, Z. V. *Traditsiya v sovremennom osetinskom obshchestve* [Tradition in Modern Ossetian society]. Vladikavkaz, Ir, 2018. 135 p.

2. Tuavaeva, B. V. *Kanukova Z. V. Traditsiya v Sovremennom Osetinskom Obshchestve* [Tradition in Modern Ossetian Society]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [RUDN Journal of Russian History]. 2020, vol. 19, no. 2, pp. 486-489.